

Титов Николай, ученик 8-б класса МБОУ СОШ №52 г. Брянска

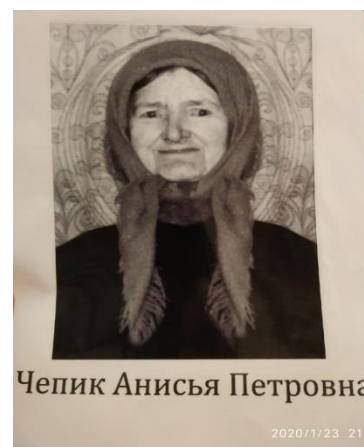
Руководитель – Голованова Вера Ивановна, учитель истории

Всплывает в памяти война, не виденная нами...

Вот уже несколько лет мы участвуем в шествии Бессмертного полка. У меня в руках фотография моего прадеда, которого я никогда не видел. Но ведь он папа моей бабушки, дед моей мамы, значит, я – его продолжение. И именно я должен быть проводником памяти о своём прадеде, Чепике Петре Прохоровиче. Я пишу это сочинение в надежде на то, что и мои дети смогут передать имя прадеда и рассказ о его славных делах и подвиге потомкам. И тогда, память о нём будет вечной, а имя – бессмертным.

Родился мой прадед в красивом живописном селе Лыщичи на Брянщине в 1905 году. Как и у всех тогда их семья была многодетной – 6 детей воспитывали мать и отец. Пришло время отдали Петра в земскую школу. Но сын был первым помощником отца на поле, а матери – в доме. Крестьянский труд требовал времени, но Пётр старался учиться. 7 классов окончил. А вот дальше революция и Гражданская война. В село пришли австро-венгерские войска, ведь именно здесь, по Унечскому району, проходил фронт. А потом легендарная конница Щорса вихрем пролетела через село. Мальчишки не успевали всё, как следует разглядеть, да разузнать. А потом вырос, работать надо было. Встретил девушку, Анисью. Полюбили они друг друга, поженились. Переехал жить в стародубскую деревню Днепровка. В любви дети на свет появлялись, 11 их было. Да не все выжили. 30-е годы – время голодное. В селе был создан колхоз «Днепровский партизан», а 1938 году Петра Прохоровича избрали жители председателем Пятовского сельсовета. Вступил в партию. Уважали его за трудолюбие, справедливость, готовность помочь людям. Он был горячим сторонником Советской власти. Жизнь налаживалась.

Но в 1941 году пришла беда. Пётр верил в непобедимость Красной Армии. Немцы уже были на пороге Брянщины, а он жене газету показывал, в которой сообщалось, что наши войска отбросили к границе фашистов. Не было никакой информации. Тогда Пётр сел на велосипед и поехал в Унечу. И вдруг над головой пролетели фашистские самолёты. Он развернулся и скорее домой. Семью увозить времени не было. Он взял пиджак, краюху хлеба. Сказал жене: «Береги детей», и больше она его не видела. А ведь у неё на руках осталось 4 детей, мал мала меньше. И Анисья ждала ещё одного ребёнка. Уже после оккупации младенец умер. Уже после войны она разыскивала мужа. Опрашивали свидетелей. Сохранились в венном архиве их объяснения. Вот, что я прочитал в объяснительной записке председателя колхоза «Днепровский партизан» Сарамуда Ивана Филипповича: «В ночь с 18 на 19 августа 1941 г., обсудив положение, мы решили переходить на сторону Красной армии. Явились в Трубчевский военкомат, откуда были направлены в Комаричи, а из Комарич были направлены в Курск в распредбатальон». Документы на сайте ОБД «Мемориал» дают информацию, что он был на военно-пересыльном пункте 60 запасного стрелкового полка и выбыл по месту назначения 23-24 сентября 1941 года. Сарамуду И.Ф. послали в другой полк. «Больше мы с ним не виделись», - свидетельствует он. В этот период в Воронеже идёт формирование 327 стрелковой дивизии. Именно в неё Пётр Прохорович и был направлен. По воспоминаниям командира дивизии И. М. Антюфеева, к 4 ноября 1941 года дивизия была сформирована. Она должна была грузиться в вагоны для отправки на фронт. Но в г. Воронеже 7 ноября должен был пройти парад, который принимали маршал С.К. Тимошенко, член Военного совета фронта Н.С. Хрущев. Вот и решено было задержать дивизию и задействовать её в параде. 327-я прошла перед жителями города во главе войск гарнизона и прямо с парада начала грузиться в эшелоны. Я только могу предположить, что мой прадед тоже шёл в стройных рядах однополчан. Дивизия прибыла под Коломну, но ее участие в обороне Москвы не понадобилось, из района Каширы и Коломны 327-ю перебросили на Волховский фронт. Передо мной ещё одна объяснительная, земляка Петра, из села Селище Стародубского района, который стал его однополчанином. «Мы воевали под Москвой, а потом нас отправили под Ленинград около реки Волхов», - пишет Суховой Михаил Фомич. Прибыла дивизия на Волховский фронт 3 января 1942 года. А 7 января был первый день трагически знаменитой Любаньской операции. «Полки, преодолев реку, сразу же попали под сильный пулеметный и минометный огонь. Наша артиллерия подавить его не могла, т.к. имела всего четверть комплекта боеприпасов. Наступление сразу же захлебнулось», - вспоминает командир дивизии И. М. Антюфеев. В этот день погиб мой прадед.

В ОБД «Мемориал» я узнал, что Чепик Пётр Прохорович был красноармейцем Отдельного миномётного дивизиона. В расчёте он был «номером». Всего в миномётный расчет входило четыре человека: сержант и три рядовых. Командир расчёта, два номера и наводчик. В их расчёте было пятеро – три номера. С кем же он служил, с кем делил хлеб последние дни своей жизни? Мне хочется назвать их имена: сержант Апанасенко Василий Герасимович, Долгов Василий Васильевич, Светличный Иван Яковлевич, Косолапов Иван Иванович. В официальном документе о безвозвратных потерях сказано, что все они погибли от взрыва миномёта. От чего он мог взорваться? «В основной массе 85% аварий с минометами происходят вследствие заряжания минометов двумя минами или попыток вложить в миномет вторую мину до вылета предыдущей», - нашёл в интернете я объяснение. И вдруг мама вспомнила рассказ своей бабушки Анисьи Петровны: «После войны однополчанину приснился сон, в котором Пётр говорил: «Что же ты забыл про моих, ты же обещал позаботиться». Проснулся и не мог дождаться утра, чтобы сообщить об этом родным Петра. 7 января во время затишья Пётр Прохорович читал бойцам газету, новости с фронта, и в это время в их расчёт попал вражеский снаряд. Все погибли на месте». А ведь Анисья начала искать мужа сразу же после оккупации, в октябре 1943 года она обратилась в военкомат. Ответ: «Пропал без вести». После прихода из Селища однополчанина Петра, Суховея Михаила Фомича, Анисья возобновила поиски. В 1947 году она написала заявление в военкомат: «Прошу оказать мне помощь в разыскивании моего мужа, Чепика Петра Прохоровича... В просьбе прошу не отказать. Я уже вам писала дважды, но до сих пор не имела таких сведений, как сейчас». В своём заявлении она ссылается на свидетельства двух человек Суховея Михаила

Фомича и Сарамуда Ивана Филипповича. Этих свидетельств хватило, чтобы платить Анисье Петровне и её детям пенсию. А много позже все же нашли место гибели моего прадеда: сначала захоронили всех погибших севернее в 4 км в д. Маслено, а затем перезахоронили в Чудовском районе в деревне Арефино Новгородской области. В двух населённых пунктах стоят памятники, и на них золотыми буквами написано имя - Чепик П.П. Старенькой была уже Анисья Петровна, да и моя бабушка не могла решиться на такой дальний путь.

Значит, я должен выполнить долг перед прадедом, приехать и поклониться земле, обгарённой его кровью.